

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

4. Складьяевская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. – №6. – Сеул, 2001. – С. 177-202.
5. Семенов Е.В. Языки богослужения в секулярном контексте современной культуры // Вестник СПбГУКИ. Март. 2011 – С. 6-14.
6. Бугаева И.В. Семантические процессы в религиозной лексике // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы, Т. 2. Изд-во Казан. ун-та, 2006.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kls.ksu.ru/boduen/bodart3.php?id=9&num=9000000>
7. Анненкова И.В. Стратегия секуляризации в современном медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. №5 – С. 135-149.

УДК 81.26

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ СТОРОН СВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бакытжан Айдос Нурланович

97_aidos_97@inbox.ru

студент 2 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.И. Кадеева

Правильная ориентация в пространстве являлась важным условием существования человека на более ранних этапах его развития и первоначально играла большую роль, оказывая влияние на мифолого-религиозное мышление человека. Развитие видов и способов пространственной ориентации у тюркских народов и формирование связанной с ней терминосистемы обозначений сторон света связаны с действием многих экстралингвистических факторов, отражающих уклад жизни кочевого народа, способы ведения хозяйства, мифологические и религиозные воззрения носителей данного языка. Ориентация в пространстве как исключительно важный познавательный акт в культурно-историческом развитии общества имеет общие, универсальные закономерности у различных народов, вместе с тем у каждого этноса традиционно складывались свои конкретные принципы и формы их выражения. Начальными, основополагающими отправными точками для ориентации в пространстве служили различные небесные тела и созвездия, положение солнца на небосклоне, отдельные элементы рельефа и сам человек.

Умение ориентироваться на местности возникло у человек на самых ранних этапах его существования. Как утверждает русский лингвист-тюрколог А.Н. Кононов, «...вначале это была слабо развитая, инстинктивная, как у многих высших животных, способность ориентироваться на местности – находить дорогу к своему «дому». Постепенно, по мере накопления сведений об окружающей среде, рельефе местности, месте восхода и захода солнца, о солнечной и теневой сторонах и т.д., сведения эти систематизировались, приобретая некое подобие точного знания предмета» [1, 72]. Первоначальные ориентировки были локальны, что подтверждают исследования ученых в различных языках, и связаны с местными географическими факторами. Так, разнообразные детали ландшафта обозначались в различных языках наименованиями анатомических органов человека и животных. Явление переноса частей тела человека, животных на окружающую природу носило универсальный характер и получило название анимизма (от лат. *anima* – ‘душа’).

Данные многих языков мира позволяют выделить несколько способов образования терминов обозначения сторон света. В казахском языке, как и в ряде тюркских языков, выделяются: 1) солярная ориентация; 2) полярная ориентация; 3) ориентация по

направлению от человека; 4) географическая ориентация; 5) цветовая ориентация. Все виды ориентаций древни по своему происхождению, связаны с культом Солнца, восходящего и полуденного, наименованиями звезд и созвездий, локальными особенностями рельефа.

1. Реконструкция этимологии слов, связанных с солярной ориентацией, показывает, что эта одна из самых древних видов ориентаций, и определение стран света по положению солнца осуществлялось с помощью слов, обозначающих понятия «восход», «заход», «подниматься», «опускаться», «полдень», «полночь», «ночь», «день», «вечер», «рассвет» в различных языках. Параллельные термины обнаружены в 48% индоевропейских языков и языков Полинезии: 58 из 127 языков связывают понятия востока с поднимающимся Солнцем, а 59 из 127 связывают понятие запада с восходящим Солнцем. Анализируемые языки в большинстве своем территориально и генетически довольно далеки друг от друга, что говорит о том, что обозначения востока и запада по положению Солнца на разных языках развивались самостоятельно. И это, в свою очередь, свидетельствует об общих мыслительных операциях, вызванных одинаковыми условиями, основанными на метонимическом когнитивном процессе.

Например, слово *восток* имеет следующую этимологию: заимствовано из старославянского (ст.-сл. *восточие*, т.е. «место восточения, а потому и та страна, где восходит Солнце, восход, утро»), где оно является словообразовательной калькой от греч. *anatole* [2, 94]. По В.А. Никонову, рус. *восток*, ставшее обозначением стороны света, полностью порвало связи основой *востекать* – ‘течь вверх’, а затем осиротело – глагол отмер [3, 163]. В Словаре В.И. Даля русское *запад* – ‘закат, страна, где Солнце заходит’, *заход* от *западать* – ‘начать падать’ [4, т. 1, 611]. Общ.-сл. *запад* образовано с помощью Ъ на базе *западати* ‘заходить, закатывать за горизонт’ [2, 156]. В обоих случаях упоминание Солнца редко, оно имплицитно, подразумеваемо [3, 163]. Обозначения *севера* и *юга*, связанные с положением Солнца, более редки. Ученые отмечают только 13 языков (турецкий, венгерский, польский, латвийский и др.), где подобным образом обозначаются *юг*, и 8 языков (турецкий, польский, чешский и др.) с подобным обозначением *севера*. В данном случае наименования юга и севера связаны с положением Солнца в полдень и полночь, т.е. на середине своего пути с востока на запад или с запада на восток. В Словаре В.И. Даля зафиксированы многочисленные формы от ст.-сл. слова *полудень* – ‘южная, полуденная сторона’: *полдень*, *полудень*, *полудни*, *полдни*, *полыдни* – ‘середина дня, высшее стояние солнца, 12 часов, обед; юг, южный ветер’ [4, т. 3, 25].

В древнеуйгурских памятниках известно деление стран света на *четыре*, *восемь* и *десять* сторон. При делении на десять сторон принимались во внимание четыре основные стороны + четыре полустороны + низ + верх. В тюркских и некоторых других языках горизонт делили на 12 частей по «животному циклу», членение было арифметически дробным и держалось долго, но впоследствии было вынуждено отступить. У древних тюрков, как сообщает М.И. Искаков, существовали календарные обозначения стран света [5]. В древнейших 4-6-летних циклах животные обозначали не только год, но и время года и сторону света: в 4-летнем цикле *улу* «лу» – ‘весна’, ‘восток’; *бодене* «перепалка» – ‘лето’, ‘юг’. Так, *барыс* (барс) – ‘осень’, ‘запад’; *тасбақа* (черепаха) – ‘зима’, ‘север’. В современных тюркских языках таких примеров не сохранилось.

2. Из небесных светил, после Солнца и Луны, наиболее заметными для пространственной ориентации были *Полярная звезда*, *Большая Медведица*, *Плеяды*, поэтому их хорошо знали, изучали их движение. Например, созвездия Большой и Малой Медведицы северного небосклона, обладая простой и хорошо заметной конфигурацией, отмечали направление на север и поэтому с древнейших времен имели практическое значение. У древних тюрков *Полярная звезда* называлась *altunqazıq* – ‘золотой кол’. В тюркских текстах X-XIV веков употребляется космоним *Темір қазық* – ‘железный кол’. Полярная звезда считается неподвижной, находящейся на одной точке небесного пространства, поэтому она называется так во многих современных тюркских языках. Из движущихся небесных светил в ночное время самым удобным ориентиром в определении как времени, так и направления

движения являются *Плеяды (Үрке)*. В разное время года Плеяды наблюдаются на небе по-разному. Хорошо зная эти особенности, казахи почти безошибочно могли определить стороны горизонта и приблизительное время ночи.

3. По горизонтальным направлениям от называющего стороны горизонта обозначались основами, этимологически восходящими к значениям ‘передний’, ‘задний’, ‘левый’, ‘правый’. Этот вид ориентации не связан со следами былых миграций. У многих народов, в том числе и тюркоязычных, в именовании *востока* – ‘передний’ видят бывшее поклонение Солнцу – основой ориентаций служило положение лицом к восходу солнца. Соответственно *юг* – ‘правый’, *север* – ‘левый’, *запад* – ‘задний, спина’. Так было у многих народов не только алтайской семьи языков, но и отдаленных – кельтских, семито-хемитских, в древнеиндейском *daksina* «правый», «южный». Само слово *ориентация* происходит от лат. *oriens* ‘восток’.

4. Географическое положение страны и способ ведения хозяйства также имели значительное влияние на формирование пространственных представлений. Например, у скотоводов Центральной Азии большую роль при ориентации на местности играли самые различные географические факторы. Можно утверждать, что центрами ориентации на местности у тюркских племен, в частности у казахов, были горы и реки, что обусловлено спецификой хозяйства. С давних времен казахи занимались скотоводческим хозяйством, обусловившим два способа кочевания – меридиально, с юга на север, вдоль водных источников, и вертикально, на альпийские луга и вниз, на зимовки в предгорьях.

В зависимости от времени года пастбища у казахов делились на четыре типа: зимние – *қыстау*, весенние – *көктем*, летние – *жайлау* и осенние – *күзеу*. Под *зимние пастбища* выбирались места, защищенные от холодных северных ветров, обычно южные склоны гор, холмов, овраги, ущелья, опушки леса, побережья рек и озер, заросшие камышом, тальником. Использовались под зимние пастбища огромные просторы пустынь Приаральских Каракумов, Больших и Малых Барсуков, Кызыл-Кумов. В качестве *қыстау* использовался полуостров Мангышлак. *Весенние пастбища* располагались недалеко от *зимних* – это были места, где быстрее сходил снежный покров, часто они служили и *осенними*, так как к возвращению здесь восстанавливался травостой. *Летние пастбища* располагались в северо-западных районах и в Центральном Казахстане. В Восточном, Юго-Восточном Казахстане *летними пастбищами* служили альпийские и субальпийские луга горных систем Алтая, Тарбагатай, Джунгарского, Таласского Алатау. В северном Казахстане, северных районах Центрального Казахстана джайлау располагались недалеко от зимовки. Длина перекочевков зависела от состоятельности: чем богаче было хозяйство, тем дальше оно кочевало. Таким образом, при ориентации на местности важна была роль местных локальных факторов.

С приходом ислама появляется еще один способ, характерный для тюркских языков, – мусульманская ориентация *құбыла*. *Құбыла* – направление на Мекку, город в Саудовской Аравии, сторона, к которой обращает лицо мусульманин во время молитвы. Слово *құбыла* арабского происхождения, ар. *кабила* означает ‘идти к югу’. Арабы в древности определяли это направление по звездам [4]. В казахском языке *құбыла* означает ‘запад’ или ‘юго-запад’, в Словаре тюркских наречий В.В. Радлова это слово имеет значение ‘сторона молитвы’, ‘юг’ [6]. Направление *құбыла* у казахов – это направление молитвы, направление, куда ложатся во время сна или кладут покойника в могилу.

5. Параллельными, а не основными терминами обозначениями стран света служат цветковые прилагательные. Они свойственны лишь немногим языковым семьям. Так, у индийцев цветовая символика дополнялась названиями божеств и животных, которые олицетворяли различные стороны света. Чем вызвано использование цветов при обозначении стран света остается загадкой. Тут вероятны, как пишет В.А. Никонов «не прямые, а «цепочные», переносные мотивировки: *север* «черный», т.е. бесплодный, плохой, суровый», *юг* «красный» – «цветущий, яркий, горячий» – эмоциональные эпитеты, элемент фольклора [3]. Древние тюрки при образовании терминов стран также использовали цветовую гамму, похожую на цветовую гамму восточных народов: китайцев, вьетнамцев и иранцев. Как и у

них, у азиатских кочевников *қызыл* «красный» означало ‘юг’, *қара* «черный» – ‘север’, *сары* «желтый» – ‘зенит’, ‘запад’, но в обозначениях востока и запада появляются расхождения – *ак* «белый» обозначает наоборот ‘запад’, а *көк* «синий» – ‘восток’.

Таким образом, универсальными способами ориентации в пространстве являются наиболее древние, связанные с космическими телами, – солярная и полярная, а также ориентация по направлению от человека. Анализ языковых фактов подтверждает мысль о том, что пространственные представления не есть нечто хаотичное, бесструктурное, а наоборот, отличаются системностью, взаимосвязанностью понятий и их лексических обозначений. Наименования суток и небесных тел, местные географические термины, наименования частей тела человека представляются самыми полными источниками пополнения словарного состава, лексического пласта со значением пространственной ориентации. Рассмотрение категории пространства вскрывает древнейшие представления, детерминированные пространственным членением мира, моделью мира. Термины пространственной ориентации в своем прямом значении незаменимы и драгоценны для многих отраслей науки. Исследования в этой области позволяют раскрыть универсальные и уникальные, специфичные только для данного народа способы ориентации, которые отражают формирование представлений о планете, пути познания окружающей среды, древние мифологические и религиозные воззрения. Все эти разрозненные наблюдения сводятся к целостной пространственной модели, сформировавшейся в результате длительного пути развития, пройденного каждым народом в отдельности.

Список использованных источников:

1. Кононов А.Н. Способы и термины обозначения стран света в тюркских языках // Тюркологический сборник. – 1974. – М., 1978. – С. 72-89.
2. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М., 1971. – 541 с.
3. Никонов В.А. Наименования стран света // Этимология. – 1984. – М.: Наука, 1986. – С. 162-167.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского словаря. – М., 2000. – Т. 1-4.
5. Исақов М.И. Халық календары. – Алматы, 1963. – 110 б.
6. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1893-1911. – Т. 1-4.

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ НАИМЕНОВАНИЙ ЛОШАДЕЙ

Бисимбаева Гаухар Танатовна

gauchar_96@mail.ru

студентка 3 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Е.А. Журавлева

Статья посвящена изучению словообразовательных моделей прилагательных, образованных от лексем, входящих в ЛСГ «наименования лошадей». Лошадь играла важную роль в жизни русского человека. На сегодняшний день это животное также используется в хозяйстве, является символом жизни, красоты и скорости. Таким образом, в представлениях русского народа прочно закрепилось важное значение данного животного, что нашло отражение в языке и культуре.

Большинство имен прилагательных образовано от имен существительных. Для начала приведем имена существительные, обозначающие наименования лошадей: *лошадь, конь, рысак, жеребец, жеребёнок, кобыла, мерин, буцефал, росинант, сивка-бурка, саврас, коняга,*